

Зориан сразу понял, что перед ними отнюдь не обычная гидра. Прежде всего — она слишком велика. Не то чтобы он хорошо разбирался в гидрах, но то, что даже крупнейшие особи не вырастают больше десяти метров в длину, он знал. Эта же как минимум вдвое больше, если судить по головам. Плюс — внезапность ее появления. Быть не может, чтобы он прозевал нечто подобное — тем более, что он тщательно сканировал провал. Разум гидры был одним из самых экзотических на его памяти — и немедленно привлек бы внимание. Судя по всему, у твари было девять мысленных центров — в каждой голове, и один в туловище, как некий над-разум, за неимением лучшего слова. Отдельные головы были до определенного предела подчинены основному мысленному центру, вероятно, координирующему их действия. Изумительно.

Гидра повернула морды в их сторону и взревела. Имей они дело просто со здоровенной рептилией — это была бы всего лишь попытка устрашения. У этой же твари в рев была вплетена мощная магия ветра, обрушившаяся на группу сокрушительным порывом. Зак и Зориан просто приклеились к земле неструктурированной магией, Дэймен успел прикрыть большую часть своих впечатляюще быстрым щитом. Увы, четверо оказались за пределами защиты. Чассана просто воткнул посох в землю и удержался на чистой силе. Внушает — старик был довольно костляв, но, похоже, вовсе не слаб. Остальные трое успели только вскрикнуть — их сбilo с ног и порядочно проволочило по земле. Не убило, но на ближайшее время они не бойцы.

Зак справился с воздушным ударом лучше всех. Покуда все, включая Зориана, силились удержаться на ногах, он уже творил какое-то сложное ответное заклятье. Не успел ветер стихнуть, а земля перед парнем уже превратилась в целое поле грубо вытесанных каменных клинков, мерцающих зловещим красным светом. Зак ударил в землю ладонями — и десятки каменных мечей устремились вперед.

Многочисленные глаза гидры округлились, и она, прервав рык, юркнула назад в провал, спасаясь от шквала каменной смерти. А вот дрейки, по-прежнему окружающие логово, были не столь проворны. Дождь мечей хлестнул по сеноту, глубоко пронзая влажную землю — и попавших под удар ящеров. Кому-то повезло, их убило сразу. Менее удачливые верещали, как свиньи — перекинувшийся с клинков красный свет растворял их внутренности.

Уцелевшие хамелеоны, забыв обо всем, бросились врассыпную, мучительные крики умирающих собратьев гнали их прочь — вглубь леса, за границы мысленного чутья Зориана.

Самому Заку было плевать на дрейков, они просто попали под удар. Едва выпустив шквал растворяющих плоть мечей, еще не зная, попадет или нет, он тотчас начал новое заклятье. Так что когда гидра вновь показалась из провала, ей навстречу уже летели пара синих светящихся шаров.

Впоследствии Зориан узнал, что эти заклятья должны были заморозить воду в сеноте, при определенном везении заключив гидру в лед. Вот только гидра не отступила в воду. Она просто пригнулась, пропуская атаку Зака, и, вымахнув на поверхность, устремилась к группе.

Видя, как гигантская тварь выпрыгнула из ямины с легкостью кошки, запрыгивающей на

кухонный стол, Зориан окончательно убедился, что они имеют дело с чем-то неестественным. Обычные гидры «всего лишь» очень ядовиты и обладают мощной регенерацией, особенно их головы. Скорость и проворство на суше им обычно не свойственны.

Гидра неудержимо неслась к группе. Дэймен и его люди непрерывно сыпали заклятьями, но все впустую — тварь принимала их на головы, не допуская до более уязвимого основного тела. А весь ущерб, наносимый магией, покрывался регенерацией рептилии — ткани вокруг голов могли восстанавливаться даже после огня и других, обычно перебивающих естественную живучесть, воздействий. Маги Дэймена явно знали все это — и метили в туловище, но тщетно, гидра была слишком проворна.

Зориан пока не включался в бой — если вся группа Дэймена не может пробить защиту твари, то он только впустую растратит ману. Пока что он просто берег энергию, изучал составной разум гидры и выводил големов на позиции, готовясь действовать при первой же возможности. К счастью, чудовище явно нацелилось на Зака, видимо, сочтя его главной угрозой.

Хм, пожалуй, такое отношение несколько некрасиво по отношению к напарнику... В свое оправдание Зориан мог сказать, что Зак выглядел весьма довольным, разозлив огромного монстра. Не обращая особого внимания на несущееся к нему чудовище, парень сотворил два длинных заклинания. Первое зажгло большой шар тусклого белого света, что просто повис у него над головой, ничего не делая. Второе и вовсе не дало никаких видимых эффектов, но натренированное магическое восприятие Зориана ощутило возникшие вокруг Зака восемь магических конструкторов.

И вот гидра уже на расстоянии удара. Все восемь голов метнулись к Заку, как спущенные пружины. Позади кто-то крикнул Заку предупреждение, словно это могло чем-то помочь. Но в тот же миг пришли в движение и невидимые конструкторы парня, устремившись к головам чудовища. И проявились призрачными акульими челюстями, вцепляясь в чешуйчатые шеи. Гидра, внезапно сообразив, что попала в западню, попыталась сдать назад.

Поздно. Слишком велика инерция массивного тела. Что бы ни придавало монстру такую ловкость — у него тоже был свой предел. Призрачные челюсти сомкнулись, пронзая чешую и мускулы с ошеломляющей легкостью. Запаниковав, чудовище рванулось изо всех сил, высвободив почти все головы.

Почти все. Одна призрачная пасть вцепилась в шею особенно удачно и продолжала вгрызаться. С громким хрустом перекусила позвоночник, отсекая голову от остального тела.

Оставшиеся семь голов взревели от боли и ярости, обезглавленная шея заметалась, поливая все хлещущей кровью. Такое ранение уже не под силу регенерации — со временем голова отрастет, но это случится нескоро и уже не повлияет на исход боя.

Зориан ожидал, что теперь Зак использует шар белого света — но заклятье безучастно парило в воздухе. Напарник вновь призвал поле каменных мечей — но гидра отдернула головы к туловищу, сворачиваясь в огромный чешуйчатый шар. И просто исчезла.

Вновь появившись прямо у группы Дэймена.

— И конечно же, она может телепортироваться, — пробурчал Зориан.

Наверное, ему стоило удивиться сильнее. Магия телепортации крайне плохо подходит крупным существам — с ростом массы затраты энергии растут по экспоненте. Он же, напротив, принял это как должное. Зориан уже не сомневался, что они имеют дело с неким древним стражем времен Аван-Темти, когда боги еще ходили по земле и даровали силу кому попало. Для подобного существа странные и могущественные способности как раз были в порядке вещей.

Зориан указал перед собой, создавая парящий полупрозрачный диск. Запрыгнул и понесся к гидре. Он не возражал, когда Зак развлекался с чудовищем — но Дэймену и его людям наверняка понадобится помощь.

Чассана, стоявший неподалеку, повторил его трюк и последовал за ним.

Внезапная телепортация, хоть и весьма впечатляла для существа таких размеров, видимо, тяжело далась гидре. Вместо того, чтобы немедленно атаковать, монстр медленно распрямил шею, переводя дыхание. Часть людей Дэймена даже успели прийти в себя и среагировать.

Но последовавшая атака была просто сокрушительна. Спешно воздвигнутый перед группой щит не продержался и секунды, обратившись в дымку и искорки света. Отчаянно пытаясь не допустить чудовище до своих людей, Дэймен сотворил гигантскую эктоплазменную копию себя. Призрачный великан-Дэймен всем весом врезался в гидру, схватил две ближайшие головы и попытался пригнуть их к земле. Вышло не очень, но, по крайней мере, он отвлек три головы от схватки — так что сойдет.

Кирма выпустила залп похожих на сверло магических стрел, что безошибочно поражали чувствительные точки гидры — глаза, рты, уши, ноздри. Впечатляющая точность — большинство функций самонаведения и близко так не могут, особенно учитывая бешеную скорость каждого «сверла». Остается только предположить, что в наведении Кирме помогло ее устройство-лотос.

Зориан думал, что в подобной битве Орисса совершенно бесполезна — ведь чудовище вряд ли заметит пчелиные жала. Но она сумела его удивить. Ее пчелы вдруг засветились оранжевым светом, воздух над ними задрожал от испепеляющего жара. Они полетели куда быстрее, выжигая все, чего бы ни коснулись, словно крохотные кузнечные горны. Изредка девушка делала короткий жест, и некоторые пчелы взрывались, опалая чешую монстра. А крохотный размер пчел позволял им просто облететь прочные головы и достичь уязвимого туловища.

Подлетая, Зориан тоже внес свою лепту, метнув копье силы, испепеляющий луч и пару режущих дисков. Не то чтобы он рассчитывал этим серьезно ранить чудовище, но каждая секунда, потраченная гидрой на него — это секунда, когда она не атакует людей Дэймена.

Несмотря на все их усилия — у гидры было семь голов, и занять все не удалось. Зориану пришлось пожертвовать одним из големов, спасая Ориссу — той чуть не откусили голову. Гидра наконец сообразила, кто выпускает раздражающих жгущихся мошек. Торун тоже пожертвовал частью коллекции — один из крупных глаз превратился в россыпь капелек слизи, а те — в тонкий упругий купол. Голова гидры вцепилась в барьер зубами, но, несмотря на его эфемерность, так и не смогла прорвать. Купол прогибался и растягивался, но держал.

Увы, далеко не у всех была подобная страховка. Одного мага практически перекусили пополам, прежде, чем кто-то успел вмешаться. Другому зубы гидры чиркнули по руке, напивав ядом. Дэймен тут же отсек отравленную конечность и велел одному из своих телепортировать его и всех пострадавших прочь.

Еще один попытался обойти гидру и напасть сзади — удар хвоста переломал ему ноги. Зориан не винил орущего от боли мужчину — он хорошо помнил, каково было, когда его самого покалечил серый охотник.

Наконец Дэймен решил, что пора разыграть козырь. Гидра прорвала очередной барьер и направила к нему голову — а он метнул в нее обычный красный заряд энергии. Не чувствуя особой опасности, гидра просто перекусила заклятье... разбив скрытый внутри заряда флакон с алхимическим составом прямо у себя во рту.

Гидра отпрянула всем телом, прервав атаку — алхимическая смесь затекла ей в глотку. Отравленная голова издала жуткий вскрик — и начала превращаться в поблескивающий белый кристалл. Регенерация оказалась неспособна сдержать процесс, и казалось, что вся гидра сейчас превратится в мерцающую белую статую...

Остальные головы без колебаний вцепились в шею пострадавшей и оторвали ее, залив все кровью. Оставшись с шестью головами, но избежав кристаллизации, гидра с убийственной яростью посмотрела на Дэймена и изготавилась к новой атаке.

И тут Зак, Зориан и Чассана наконец прибыли на поле боя. Чассана закружил над схваткой, создавая барьер за барьером, не позволяя гидре убить или ранить еще кого-нибудь. Зориан уже достаточно разобрался с составным сознанием монстра — и начал вмешиваться в его работу, сбивая прицел, вызывая задержки — а порой и атакуя сам, когда подворачивалась возможность.

Ну, и конечно, Зак. В отличие от Зориана и Чассаны, он не стал утруждаться парящим силовым диском, а просто подпрыгнул и полетел, словно так и надо — во главе стаи призрачных челюстей и с белым шаром над головой. За недолгое время полета к загадочной сфере добавилось еще три таких же. На последних метрах призрачные челюсти обогнали заклинателя и устремились на гидру, та немедленно ушла в глухую оборону.

И кто бы сомневался — у гидры нашлись еще козыри. Она вновь взревела, исторгнув во все стороны облака ярко-зеленого газа. Всем пришлось спешно отступить, опасаясь яда — а гидра получила нужную ей передышку.

Битва возобновилась. Гидра потеряла еще голову, потом еще две. Зак потерял все призрачные челюсти, еще один из людей Дэймена был ранен. Зориан сумел попасть в туловище гидры секущей сферой, оставив открытую рану. Зато лишился всех големов. Эктоплазменный гигант Дэймена был развешен, но перед тем успел отсечь монстру хвост. На первый взгляд, они теснили чудовище, и победа была лишь вопросом времени... но на самом деле у них почти не осталось маны. Да, гидра была на краю гибели — но и они тоже. Даже неисчерпаемый резерв Зака грозил вот-вот показать дно.

Они не хотели отступать. Как минимум один из них погиб, многие были искалечены, не говоря уже о растраченных ценных ресурсах. И пусть гидра жестоко изранена, оставь ее в покое — и она быстро оправится. Куда быстрее, чем группа. Отступи они сейчас — по возвращению их будет ждать полностью здоровая восьмиглавая гидра.

Гидра тоже не хотела уступать. Осталось всего три головы, но она знала, что потерянные быстро отрастут. Враги очевидно слабели, нужно просто продержаться дольше их. Да и поворачиваться спиной к столь опасным врагам было безумием — все инстинкты кричали, что это недопустимо. Лучше рискнуть, сражаясь до конца, чем изображать мишень, отступая.

Но как выяснилось — все они недооценили Зака. За время схватки он успел создать еще одну белую сферу, и начал расставлять их по периметру, стараясь, чтобы гидра была в центре фигуры. Пусть никто, кроме него, и не понимал задумки — но его вклад в битву был столь внушителен, что все постарались помочь ему. Гидра же поначалу опасалась шаров, но, видя их бездействие, стала по большей части игнорировать.

Наконец по команде Дэймена его люди бросились бежать, изображая панику — гидра рванулась вдогонку, неосмотрительно ступив прямо в центр получившегося пятиугольника. Зак немедленно сделал странное движение рукой — и сферы активировались, разворачиваясь пучками ярко светящихся нитей, пересекаясь, сплетаясь в хрупкого вида сетчатый купол.

Гидра осторожно ткнулась в него головой — и зашипела от боли, нити резали плоть, как множество острейших лезвий.

И тут купол начал сжиматься.

Все изможденно наблюдали, как гигантская рептилия рвется, тщетно пытаясь выбраться из-под сетки бритвенно-острых нитей. Она гневно рычала, не сдаваясь до самого конца. А когда все ее тело было изрезано, и осталась лишь одна голова — тварь вновь свернулась в клубок и телепортировалась.

В отличие от первого прыжка — совсем недалеко, возникнув прямо у быстро сжимающегося купола. Развернувшись, качнулась, с трудом устояв, выглядя так, словно вот-вот издохнет. Но, собрав последние силы, подняла уцелевшую голову и с ненавистью посмотрела на Дэймена. Хотя на самом деле ее раны были делом рук Зака — она попала в ловушку, преследуя Дэймена, и считала его главным виновником.

Обостренное магическое восприятие Зориана внезапно ощутило стремительное накопление огромного заряда в теле гидры. Видимо, это почувствовали все — группа содрогнулась. И прежде, чем кто-то успел что-либо предпринять, гидра разинула последнюю пасть, выстрелив в Дэймена лучом иссиня-черной энергии.

Ко всеобщему удивлению, Дэймен среагировал, выхватив из кармана самое обыкновенно зеркальце и закрывшись им, как щитом.

Удар. Зеркало разнесло, словно взрывом, звон бьющегося стекла неожиданно громко прокатился по окрестностям. Самого Дэймена смело, как куклу, рука, державшая зеркальце, явно была сломана. Однако и черный луч погас, словно и не бывало.

Целую секунду гидра неподвижно смотрела на него. Затем содрогнулась и завалилась набок. Уже мертвой.

Битва окончилась.

Первое время после боя стоило Зориану куда больше нервов, чем само сражение. Спешная проверка выявила, что погиб только один — Голири Ардат, тот самый, которого перекусили пополам в самом начале схватки. Вот только в группе был лучший друг Ардата — Алачи Готрам. Кипя горем и яростью, он обвинил в гибели друга именно Зориана. Ведь это Зориан настоял, что им нужно попасть в населенный дрейками сенот. Алачи разорвался не меньше пяти минут, не выбирая выражения, и чуть не полез с кулаками — но Зак заступил ему путь.

Как назло, тут вмешались еще двое из людей Дэймена. Тот, что потерял руку, и второй, с переломанными ногами. Эти двое также винили в своих увечьях Зориана. Вероятно, Зака тоже, но его злить они не рискнули. Зориан же выглядел куда более простой целью.

И все это время Дэймен строил из себя миротворца, пытался всех успокоить, но ни слова не сказал в поддержку брата. Зориан сам не ожидал, что это его так заденет. Понимал же, что это команда Дэймена, и тот не может категорически принять его сторону — но полное отсутствие поддержки неожиданно вызвало горечь. В итоге за Зориана вступился Чассана — кажется, старику он пришелся по душе.

На этом начался новый раунд истерии, теперь вокруг ментальных возможностей Зориана, который «наверняка контролирует других людей, чем пора бы уже заняться полиции».

При упоминании полиции Дэймен сменил тактику — оттащил Алачи в сторону и накрылся приглушающим оберегом. Решительно непонятно, о чем они говорили, но больше этот тип к Зориану не лез.

Что же до двух искалеченных магов — Дэймен заверил их, что полученные травмы наверняка излечимы, и пообещал оплатить все медицинские расходы. Похоже, это их успокоило — они тоже замолчали.

Худо-бедно разобравшись с этой проблемой, команда наконец могла перейти к трофеям. Большинство раненых были отправлены в больницу (Дэймен ограничился гипсом и вернулся в строй), и поредевшая группа сквозь врата вернулась на место схватки.

Главным трофеем была сама гидра. Дэймен и его люди уже предвкушали, сколько за нее выручат. На взгляд Зориана — порядок сумм не особо впечатлял, но это для путешественника во времени. Обычным же магам, найди они подходящего покупателя, выручка запросто могла вскружить голову.

Тела дрейков тоже пойдут на продажу — хоть их суммарная стоимость и куда меньше гидры. Тем более, что заклятья Зака оставили не так много целых трупов, сделав большинство останков практически ни к чему не пригодными.

Осматривая тела ящериц, Зориан вполуха слушал брата — тот жаловался Ориссе об утрате зеркальца. Выходило, что это божественный артефакт — Дэймен нашел его в одной из экспедиций и решил придержать. Зеркальце, по идее, было неразруσιμο, и уже не раз спасало ему жизнь — а теперь его не стало. Брат был безутешен, и слова Ориссы, что зато он остался жив, его ничуть не утешили.

— Готов, малыш Казински? — Торун несколько сильнее, чем нужно, хлопнул его по спине. — Давай уже добудем сферу, раз она, по твоим словам, где-то здесь.

Зориан промолчал. Перед спуском в сенот группа еще раз тщательно проверила, нет ли там других гигантских гидр или чего похуже. Проверка ничего не дала, но они прозевали и первую гидру — и до сих пор не выяснили, почему, что настораживало. Вода в провале превратилась в лед — эффект двух заклятий Зака в самом начале схватки — но никаких признаков подводной пещеры, где могло скрываться чудовище, не наблюдалось. Словно гидра возникла из ниоткуда, отзываясь на зов дрейков.

Они наконец вошли в указанную Зорианом пещеру — и не увидели никаких следов сферы. Как, впрочем, и ожидалось.

— Ты все еще ее чувствуешь? — обеспокоенно спросил Дэймен. Брату, вероятно, до зарезу нужны были результаты, чтобы оправдать понесенные потери. Как перед группой, так и перед самим собой.

— Да, — подтвердил Зориан. Прошел в дальний угол пещеры, провел в воздухе рукой. — Она здесь. В этом самом месте.

Рука не встретила никаких препятствий.

— Но я не могу ни увидеть, ни коснуться ее, — добавил Зориан. — Любопытно...

Все, кто хоть что-то понимал в прорицаниях и магии обнаружения тут же сгрудились вокруг, тыкая пальцами, пристально вглядываясь и творя заклинания. И через десяток минут этого бедлама Дэймен наконец получил отклик.

— Поверить не могу, — раздраженно сказал Дэймен, взлохмачивая волосы.

— Что-то нашел? — с надеждой спросила Кирма.

— Это сокрытый мир, — ответил Дэймен.

— Что? — переспросил Зориан, никогда не слышавший такого термина.

— Карманное измерение, вроде того, где, по твоим словам, прячется Сильверлэйк, — пояснил Зак. — Их практически невозможно обнаружить, если не знать, где именно искать. Поэтому их еще называют сокрытыми мирами.

— То есть это место, куда указал малыш Казински?.. — неуверенно спросил Торун.

— Вход в... карманное измерение, где находится сфера, — Дэймен посмотрел на брата с непонятым выражением. — Проклятье. Видимо, всё имущество Аван-Темти тоже там. Неудивительно, что за все это время мы так ничего и не нашли. Без Зориана мы никогда бы не нашли ее, даже потратить мы годы на поиски.

— Но он с нами, и теперь все хорошо, — легкомысленно пожал плечами Торун. — Что тебе не нравится?

— Действительно, что, — буркнул Дэймен.

— В любом случае, осталось только сообразить, как открыть эту невидимую дверь, и можно обчищать могилу Аван-Темти, так? — спросил Торун.

— Да, но хочу заметить, что гидра, вероятно, вылезла именно оттуда, — встрял Чассана. — А если там еще есть? Или что похуже? Нельзя терять бдительность.

— Чассана прав, — кивнул Дэймен. — Мы уже слишком много потеряли. Я собираюсь нанять еще бойцов, прежде чем попытаемся войти.

— Я бы остался здесь и повозился с точкой входа, — хмурясь, сказал Зориан. — Меня в ней что-то смущает.

— Ладно, — вздохнул Дэймен. — Но ничего не делай, не посоветовавшись со мной! Смотри, но руками не трогай.

Зориан кивнул. Следующие пару часов он изучал входную точку карманного измерения, прислушиваясь к реакциям своего маркера. Заодно попросил Дэймена научить его заклятьям, которыми тот обнаружил карманное измерение. Брат поворчал, что в любое другое время запросил бы за науку бешеные деньги — но заклинаниям научил.

Два часа спустя Зориан наконец утвердился в своем решении. Он позвал Дэймена и спросил разрешение «кое-что сделать».

— Кое-что? — настороженно переспросил Дэймен.

— Кое-что, — кивнул Зориан.

— И если я откажу, вы с Заком просто придете сюда в следующем цикле и все равно это сделаете, — предположил брат.

— Ну... — начал было Зориан.

— Однозначно, — влез Зак.

Зориан раздраженно покосился на него. Все так, но разве трудно проявить хоть чуть-чуть дипломатии?

Дэймен молча закрыл лицо ладонью. Зориану даже показалось, что он слышал шепот — коротенькую молитву ушедшим божествам о даровании терпения.

— Просто скажи, что собираешься делать, ладно? — сказал наконец Дэймен.

— Мне думается, что мы все неправильно поняли, — пояснил Зориан. — Не то чтобы сфера первого императора хранилась в карманном измерении. Карманное измерение — это и есть сама сфера.

Дэймен посмотрел на него ничего не выражающим взглядом. Вероятно, ждал продолжения.

— Я согласен с тобой, что мы имеем дело с карманным измерением, — продолжил Зориан. — Но мой маркер настаивает, что его пространственный якорь — не просто вход. Это сама сфера. Я понимаю, это звучит немного безумно, но...

— Ты думаешь, что сфера — это переносной сокрытый мир, — заключил Дэймен.

— Да, — кивнул Зориан. — Думаю, точка входа — это просто сфера в... развернутом состоянии.

— Понятно, — задумчиво сказал Дэймен. — И ты думаешь, что можешь свернуть ее назад в сферу?

— Во всяком случае, хочу попытаться, — сказал Зориан. — Но, наверное, тебе и твоим людям стоит выйти из сенота. Просто на всякий случай.

Помедлив, Дэймен развернулся к своей команде, что молча слушала разговор, и скомандовал подготовить защитный периметр и отступить за пределы пещеры. Видимо, одним им пытаться не доверят.

Зориан недовольно цокнул языком. Если все опять пойдет через одно место — крайним снова посчитают его. Хотя — к черту все. Он в любом случае попытается.

Стоило Дэймену сказать, что у них все готово — Зориан подставил ладонь под точку пространственного якоря и попытался через маркер дотянуться до сферы. Вышло не с первого раза, но наконец ему удалось — пространство вокруг заколебалось, словно в потоках нагретого воздуха, и перед ним материализовалось что-то вроде стеклянного шара. Материализовалось — и плюхнулось ему в руку.

Получен предмет: Сфера первых императоров.

Краткий миг в пещере царил ошеломленное молчание — а потом все ломанулись вперед, влезая в личное пространство Зориана, толпясь вокруг, разглядывая артефакт.

Сфера в руке Зориана выглядела... любопытно. Безупречная сфера идеально прозрачного стекла, не затронутая минувшими веками. Проведя пальцами по гладкому стеклу, он не ощутил ни малейшей неровности. Внутри стеклянного шара был заключен полуразрушенный дворец, заросший деревьями и плющом. Что здание, что растения были невероятно детализированы и реалистичны — сосредоточившись, Зориан различал даже отдельные листья на деревьях. Напоминало шары со снегом, что продавались в Сиории — с качественными моделями знаменитых зданий внутри.

Подумав, Зориан передал сферу Заку — пусть лучше народ толпится вокруг напарника.

— Этот дворец... это же не просто модель, верно? — восторженно спросил Зак. — Это настоящее здание, заключенное внутри сферы.

— Очевидно, — сказала Орисса. — Иначе с чего бы ему быть полуразрушенным?

— То есть Шутур-Тарана сделал себе карманный дворец, который всегда с собой? — риторически спросил Зак. — Мне это нравится.

— Да, а теперь представь, сколько всего там может храниться! — радостно сказал Торун. — Ах, малыш Казински, я прощаю тебя за все. Ты — лучшее, что случилось с нами в этой экспедиции.

Хоть Зориану и не терпелось поближе познакомиться со сферой, он, поколебавшись, оставил трофей Дэймену. Попробуй они забрать добычу — наверняка опять была бы безобразная сцена, да и у него самого не так много времени, чтобы возиться с древними артефактами. На носу штурм ибасанского лагеря, который загрузит его с Заком работой выше головы.

— Должен сказать, вся эта ситуация вызывает во мне смешанные чувства, — сказал Зак, когда они покинули группу Дэймена.

— Почему же? — поинтересовался Зориан.

— Ну, с одной стороны, мы нашли сферу, лишь потому что Дэймен указал нам, где искать, — пояснил Зак. — И если мы выберемся из петли, то будет правильно помочь ему в поисках в качестве благодарности.

— Но?

— Но я бы совсем не отказался от переносного дворца, — мечтательно ухмыльнулся Зак.

Зориан пренебрежительно фыркнул.

— Я бы на твоём месте не ожидал многого. Кто знает, может, там ещё целое гнездо спящих гигантских гидр.

— Так это же ещё лучше, — возразил Зак. — Та зверюга была крутой. Было бы офигенно сразиться с целым выводком таких.

А, ну да. Он на миг запомнил, с кем разговаривает.

Остаток пути они спорили, каким должен быть современный переносной дворец. Камнем преткновения был выбор между ареной с настоящими монстрами — вариант Зака — и продвинутыми тренировочными големами, предложенными Зорианом — они хотя бы не вырвутся и не устроят переполох в самый неподходящий момент.

— Нет, это всё-таки не то, — недовольно покачал головой Зак.

К общему мнению они так и не пришли.

Все приготовления были завершены. Солдаты переведены, наемники — люди и аранеа — наняты, дикие монстры подчинены и ждут команды, снаряжение закуплено, боевые тренировки пройдены. Размах подготовки был столь велик, что власти озаботились и направили инспекцию — пришлось по-быстрому подделывать документы и внушать официальную версию магией разума. Хорошо еще, многие Дома в регионе Сиории тоже держали личные армии — на их фоне ударная группа не так выделялась.

Оставалось лишь дожидаться, когда Кватач-Ичл отправится на Улькауан Ибасу, и можно было начинать. Что беспокоило — древний лич явно никуда не собирался. Ксвим даже предположил, что они чем-то нарушили планы лича — что вызвало ожесточенные споры, следует ли им в этом случае действовать. К счастью, в итоге все обошлось — в положенное время Кватач-Ичл отбыл на Остров Изгнанников.

Первый шаг был достаточно прост: похитить Судомира, при определенном везении — обезвредив этим все поместье Яску. Но для этого сперва нужно выманить мэра из его практически неприступного логова.

Так что Зак и Зориан «одолжили» у Культа Дракона, что Внизу, пару стильных красных мантий и телепортировались в Князевы Двери. Где и занялись делом — стали бить витрины, жечь склады и измененными голосами звать Судомира, «предателя Тайного Ордена Звездного Дракона». Зориан еще и воспользовался магией разума, приведя в город стаю диких кабанов и отпустив их на площади.

Конечно, полиция пыталась их остановить. Очень решительно пыталась — вплоть до снайперов на крышах, несмотря на то, что парни очевидно стремились обойтись без жертв. Но даже так — полицейские ничего не смогли им противопоставить. Зак и Зориан просто повырубили их и продолжили свою затянувшуюся провокацию.

Наконец путешественники во времени скрылись из города — Судомир мог и не показаться, если сочтет, что в городе слишком опасно, да и разозленные городские власти могли вызвать военных.

Судомир прибыл пять часов спустя — и был встречен разъяренной толпой пострадавших и чиновников, требовавшей объяснений и компенсации. Даже дюжина мрачных, грозного вида телохранителей мэра не смутили владельцев разгромленных магазинов.

Зак с Зорианом немного понаблюдали — и нанесли молниеносный удар. Самого Судомира обезвредили практически в начале схватки, а его дюжина телохранителей оказались обычными боевиками, и с ними проблем не возникло. Тем более, что теперь парни не сдерживались.

— Я рад, что вам удалось похищение, — сказал Аланик, когда они приволокли мэра на базу. — Но отрезать ему руки было действительно необходимо?

— На меня не смотрите, — открестился Зак. — Это идея Зориана.

— Он — опасный некромант, — высказался в свою защиту Зориан. — Я не хотел в разгар схватки получить в спину какую-нибудь гадость из школы магии душ — а это был самый быстрый способ. Он говорил, что его трудно убить, так что от потери крови, наверное, не умрет.

— Поверить не могу, что мои прошлые воплощения считали тебя чересчур мягким, — пробормотал жрец. — А почему он в сознании? Я думал, везти его сюда планировалось усыпленным.

— Мы не смогли его усыпить, — признался Зак. — Попробовали пять разных составов, ни один не подействовал.

— Хотя он и пытался притвориться после пятого раза, — уточнил Зориан. — Зак хотел попробовать «старый добрый метод», но я не согласился. Так что мы просто заклеили ему рот, связали, надели на голову мешок и привезли сюда.

— Вот как, — сказал Аланик, хмуро глядя в сторону подготовленной для Судомира камеры. — Интересно, как он сумел добиться такой сопротивляемости.

— Ну, у вас будет полно времени, чтобы выяснить, — пожал плечами Зак. — Но потом. Пора готовиться к штурму, верно?

— Еще нет, — покачал головой жрец. — Давайте зададим ему парочку вопросов. Он может владеть важной информацией о защите лагеря.

Обоим путешественникам хотелось начать штурм как можно скорее — чтобы иметь больше времени на изучение врат, да и шансы, что ибасанцы поднимут тревогу, росли с каждой минутой — но в словах Аланика тоже был смысл, да и опыта подобных операций у воинствующего жреца было не в пример больше. Если он считал, что они могут потратить пару часов на допрос Судомира — наверное, так и есть.

Сам допрос проходил неожиданно скучно. Мэр Князевых Дверей был на удивление спокоен и вежлив — учитывая, что его похитили среди бела дня, искалечили и допрашивают посредством магии разума. Зориану даже особо стараться не пришлось. Но увы, ничего важного о структуре обороны лагеря он не знал. Да, Судомир тесно сотрудничал с ибасанцами — но доверия между ними отнюдь не было, и многое держалось в секрете.

Вскоре — куда быстрее, чем ожидалось — все трое исчерпали вопросы. Ну, вопросы, касающиеся ибасанского лагеря. Вместо того, чтобы закончить, Аланик стал спрашивать про

другие темы. Об этом они не договаривались, но Зориан не стал возражать. Было видно, что Аланик подводит разговор к нужному ему вопросу. Вопросу, отчаянно интересующему жреца.

— Зачем ты собрал в поместье столько душ? — наконец спросил Аланик. — Зачем тебе понадобились полмиллиона душ?

А, так вот что его интересовало.

— Ч-что? — впервые за весь разговор поразился Судомир. — Откуда вы знаете?

Аланик кивнул Зориану, и тот надавил мысленно, принуждая некроманта ответить на вопрос.

— Гхх, — прошипел сквозь стиснутые зубы Судомир, борясь с внушением. — Проклятье, это не... Это... Я хотел...

— Зачем? — потребовал Аланик.

— Для призрачных бомб, — наконец выдал Судомир.

— Призрачных бомб? — заинтересовался Зак. — В смысле — запихать призрака в бомбу и швырять ее в людей?

— Ахахаха! Да! — истерически расхохотался некромант, больше не сопротивляясь принуждению. — Но не одного призрака! Сотни! Даже тысячи! И нет... кидать не в людей... Нет, нет... в города.

— Что? — нахмурился Зак.

— Призраки могут множиться, — тихо сказал Аланик. — Дай призраку время и много жертв — и он обратит в себе подобных всех людей, до чьих душ дотянется.

— Да, вот именно! — яростно закивал Судомир. — Только представьте, что будет, если выпустить тысячи этих тварей в центре большого города. Если прорыв не подавят немедленно — весь город в считанные часы будет населен лишь призраками! Только у Церкви Триумvirата достаточно специалистов, чтобы бороться с масштабным нашествием призраков, но Плач изрядно ее проредил. Имей я достаточно таких бомб — Эльдемару пришлось бы пойти на уступки. О да, им бы пришлось...

Судомир ушел в себя — остальные молчали, осмысливая услышанное.

— Чтобы вас приняли всерьез, вам пришлось бы хотя бы раз использовать такую бомбу в

городе, — наконец заметил Зориан.

— Да, разумеется, — терпеливо, как ребенку, ответил Судомир. — Это и так очевидно. Я думал начать с Суламнона. Тогда бы сразу разгорелись новые Войны Раскола. Суламнон бы просто не стал слушать никакие оправдания Эльдемара. Особенно если улики указывали бы на Эльдемар. В разгар новой войны у Короны просто не хватило бы сил разделаться со мной. Скорее наоборот, они обратились бы ко мне за помощью. Я...

Некромант внезапно прервался, замерев с почти вменяемым выражением.

Но только на миг. Его глаза вновь стали безумными — но несколько иначе. Теперь в них были агрессия и жестокость. Лицо исказилось в маску ярости.

Судомир резко позеленел и начал разбухать. У него отросли хвост и рога, зрачок стал вертикальным, зубы заострились. Зориан предупреждающе крикнул — он уже видел, как некромант оборачивается в здоровенное чудище.

Но Аланик уже действовал. Как только началась трансформация — жрец рванулся вперед и впечатал ладонь в грудь Судомира. Вокруг пленного некроманта возникли и закружились множество желтых лент, покрытых, похоже, религиозными письменами. Ленты крутанулись еще раз и впитались в плоть Судомира, мгновенно возвращая ему человеческий облик.

Целую секунду некромант пораженно смотрел на Аланика.

— Ох, — наконец сказал он. — Надо же. Не получилось.

Аланик сделал рубящий жест левой рукой и легонько ткнул Судомира пальцем в лоб. Тот вспыхнул темно-красным светом и обмяк, лишившись чувств.

— Идем, — скомандовал Аланик, поманив за собой парней. — Продолжим допрос позже. Сейчас — штурм.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647548>